

Г. Чуфрин

ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

В чем смысл и значение евразийского интеграционного проекта (ЕИП)? Что такое ЕИП? Является ли он сугубо экономическим проектом, или политическим, но с использованием экономических рычагов? Или, возможно, это закамуфлированная попытка восстановить СССР, в чем Москву подозревают на Западе и не только на Западе?

Начало реализации межгосударственного проекта по осуществлению евразийской экономической интеграции относится к 2010 году, когда официально стал действовать Таможенный союз (ТС), учрежденный Россией, Казахстаном и Белоруссией. В 2012 году он достиг стадии формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) в рамках территории стран-участниц, а в январе 2015 года вступил в очередной организационный этап, а именно, создания полноценного экономического союза – Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Эти действия новых суверенных государств, возникших после распада СССР, по преодолению взаимных разногласий и налаживанию многостороннего экономического сотрудничества были отнюдь не первыми в постсоветский период, однако все предыдущие попытки оказались несостоятельными. В лучшем случае учреждаемые содружества, сообщества, ассоциации и форумы выполняли роль переговорных площадок. Они не имели наднациональных полномочий, а принимаемые ими решения носили характер рекомендаций, не обязательных к исполнению; не было и механизмов контроля за выполнением принятых решений.

Что же отличает евразийский интеграционный проект от прежних попыток наладить межгосударственное экономическое сотрудничество на территории бывшего СССР, в чем смысл и значение евразийской интеграции и каковы не только формально заявляемые, но и масштабные стратегические цели и задачи этого проекта?

Согласно официальным документам, страны-инициаторы ЕИП ориентируют его деятельность на создание межгосударственного интеграционного экономического объединения, члены которого будут стремиться обеспечить экономический прогресс своих стран посредством совместных действий, направленных на решение стоящих перед ними задач хозяйственного

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

развития, всесторонней модернизации производства и усиления конкурентоспособности национальных экономик на глобальном уровне. В задачи ЕИП входит осуществление реиндустриализации стран-участниц и создание для этого единого экономического пространства, которое должно обеспечивать свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Для решения этих программных установок в ходе сменявших друг друга этапов формирования ЕИП (ТС, ЕЭП, ЕАЭС) вырабатывались и уточнялись договоренности о формировании единых принципов функционирования национальных экономик стран-участниц и обеспечении их эффективного взаимодействия, о координации программ и конкретных мер поддержки отдельных отраслей, а также о создании необходимых условий для повышения внутренней экономической стабильности и устойчивости к внешним воздействиям, вплоть до осуществления политики косвенного протекционизма на период экономической модернизации (включая кредитно-финансовую поддержку отдельных отраслей, проведение дифференцированной налоговой политики, введение практики государственного заказа на продукцию местного происхождения).

Принципиально важной составляющей этих договоренностей стало решение о передаче странами-участницами ЕИП части своих суверенных полномочий создаваемым ими наднациональным органам – сначала Комиссии Таможенного союза, а затем пришедшей ей на смену Евразийской экономической комиссии.

Стратегические цели ЕИП

Как следует из вышеизложенного, евразийский интеграционный проект не преследует политические, а тем более, военно-политические цели. Не ставится в нем и задача восстановления СССР. Вместе с тем сведение целей ЕИП лишь к сугубо экономическим аспектам деятельности не позволяет в полной мере оценить его роль и значение в обеспечении широкого комплекса стратегических интересов России и ее партнеров по ЕИП, заключающихся в том, чтобы стимулировать процессы межгосударственного сотрудничества постсоветских стран, тем самым кардинально изменив геостратегическое значение постсоветского пространства и превратив его в один из важнейших полюсов влияния в современном мире.

Иными словами, евразийский интеграционный проект по существу изначально задумывался как геостратегический, причем решение ставившихся перед ним задач призвано было обеспечить национальную безопасность России и ее партнеров по ЕИП, их успешное функционирование в современном мире, в котором крупнейшими игроками уже ставятся и реали-

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

зуются подобные региональные и глобальные проекты (тоже формально заявляемые как экономические), как, например, Экономический пояс Шелкового пути, способные в свою очередь серьезно влиять на национальные интересы России.

Соответственно, в какой степени и насколько успешно цели, стоящие перед ЕИП, достигаются либо не достигаются – отнюдь не схоластические вопросы. Лишь давая правильные ответы на них, можно оценить эффективность политики, направленной на формирование ЕИП, и ее роль в деле обеспечения стратегических интересов России.

Очередное подтверждение геостратегического характера евразийского интеграционного проекта прозвучало на XX международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в июне 2016 г., когда В.Путиным была оглашена идея создания большого Евразийского партнерства.¹ При этом отмечалось, что данный вопрос обсуждался и получил поддержку на встрече руководителей стран-членов ЕАЭС (РФ, Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии) месяцем ранее в Астане.

В новой Концепции внешней политики РФ, утвержденной в конце ноября 2016 г., говорится, что в условиях накопления кризисных явлений в мировой экономике осуществление региональной интеграции служит укреплению конкурентоспособности, безопасности и финансово-экономической стабильности стран-участниц. При этом Россия, подчеркивается в Концепции, считает ключевой задачей углубление и расширение интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), созданного на основе универсальных интеграционных принципов и способного сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах.²

Тем самым по существу была предложена модернизированная концепция «хартленда», утверждающая стратегическое значение России как великой континентальной державы и ее ведущую роль совместно с партнерами по ЕИП на евразийском континенте.

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>

² <http://www.kremlin.ru/acts/news/53384>

Начальный период ЕИП

Разумеется, идея создания большого Евразийского партнерства нуждается в дальнейшей конкретизации и обсуждении с заинтересованными сторонами форм, методов и сроков ее реализации, что потребует значительного времени. Что касается начатого в 2010 году и ныне действующего проекта евразийской интеграции с участием России, Казахстана, Белоруссии и других постсоветских стран, следует подчеркнуть, что начальный его этап, который пришелся на 2010-2012 гг., в целом был достаточно успешным.

Именно в эти годы наблюдались опережающие темпы роста взаимного товарооборота его участников по сравнению с общими темпами их внешней торговли. Была создана единая таможенная территория с едиными таможенным кодексом, таможенным тарифом и другими атрибутами полноценного ТС (что, кстати, удалось сделать лишь половине из 17 ныне функционирующих в мире таможенных союзов); активизировался процесс взаимных инвестиций; в связи с разработкой соответствующего законодательства начал формироваться единый рынок труда. Достижение между участниками ТС/ЕЭП ряда соглашений законодательно-правового характера способствовало формированию единой политики по вопросам приема на работу и увольнения трудовых мигрантов из стран-членов интеграционного объединения, их медицинского обеспечения и социального страхования, порядка налогообложения и т.д.

Развитие этих процессов не прошло мимо внимания других стран постсоветского пространства, проявлявших нескрываемый интерес к уже достигнутым и ожидаемым результатам евразийского интеграционного проекта.

Одновременно эти результаты послужили стимулом для активизации процессов торгово-экономического сотрудничества между всеми постсоветскими странами, вызвав к жизни принятие целого ряда практических мер и законодательных актов их правительствами и парламентами.

К числу важнейших относится решение стран СНГ о создании Зоны свободной торговли СНГ (2011 г.). В ряде постсоветских стран развернулись дискуссии о формах дальнейшего взаимодействия с ТС/ЕЭП, вплоть до рассмотрения возможности получения полноправного членства в этих организациях. Прямым следствием позитивных тенденций в реализации ЕИП стали подписание Договора о Евразийском экономическом союзе (май 2014 г.) и присоединение к ЕАЭС Армении и Киргизии.

Кризисные явления, вызовы и угрозы

Однако со второй половины 2013 г. и, особенно, в последующие годы процесс реализации ЕИП заметно осложнился в результате накопления негативных факторов внутреннего и внешнего характера. Во-первых, не был устранен, либо был устранен далеко не полностью, целый ряд экономических противоречий между участниками проекта. Следствием этого стали достаточно длительные сроки окончательного формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов (в ряде случаев – не ранее 2025 года), отсутствие договоренности относительно единой валютной политики и то, что ряд положений Договора о ЕАЭС носил скорее рекомендательный, чем обязательный характер.

Негативное воздействие на ход евразийской интеграции оказывало и несовершенство договорно-правовой базы, отсутствие нормальной деятельности судебных инстанций при рассмотрении споров и конфликтов между участниками деловых сделок, а также сохранение большого числа различного рода изъятий и ограничений на взаимную торговлю товарами и услугами.

Во-вторых, осуществление евразийской интеграции проходило в неблагоприятных внешних экономических условиях – по существу, в условиях глобальной экономической рецессии. В связи с общим ухудшением конъюнктуры на мировых рынках сырья и энергоносителей члены евразийского интеграционного проекта, выступающие в основном в качестве поставщиков энергоресурсов, различных видов сырья и полуфабрикатов, оказались подвержены серьезному негативному воздействию кризисных явлений в мировой экономике и финансах, повлиявших на их хозяйственное развитие, на характер участия в международном разделении труда и в мировой торговле, на динамику их экспортных доходов.

В-третьих, негативное воздействие на ход евразийской интеграции оказали острые проблемы, связанные с кризисом на Украине, западными экономическими санкциями в отношении РФ и серьезным ослаблением российского рубля. Они нанесли ущерб не только экономике России, но и ее партнерам по евразийской интеграции, которые тесно связаны с ней экономически. В частности, это привело к замедлению либо падению темпов экономического роста в Казахстане и Белоруссии, девальвации их национальных валют и снижению уровня жизни населения.

В итоге многие позитивные тенденции в развитии евразийской интеграции, действовавшие на ее начальном этапе, либо существенно затормозились, либо сменились на негативные. Наглядным свидетельством этому стало падение объемов взаимной торговли членов ЕАЭС в 2013-2015 гг. на 33% (хотя оно было меньше, чем падение их общего внешнеторгового оборота –

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

более чем на 38% за тот же период).³ Наметился понижающийся тренд в динамике накопленных прямых инвестиций стран ЕАЭС.⁴ Девальвация национальных валют особенно негативно сказалась на объемах накопленных российских инвестиций в Казахстане и Белоруссии.

Подобное развитие событий не могло не иметь серьезных негативных последствий для всего хода евразийского интеграционного процесса, ставя под угрозу как выполнение текущих планов, так и достижение стратегических целей ЕИП в целом.

Суммируя итоги функционирования проекта евразийской интеграции, следует признать, что они оказались достаточно противоречивыми и далекими от ожидавшихся. Вместе с тем, несмотря на все проблемы и вызовы внутреннего и внешнего характера, на пространстве ЕАЭС в целом сохранились интеграционные настроения и намерения продолжить реализацию евразийского интеграционного проекта.

Перспективные задачи ЕИП

Однако, это отнюдь не исключает необходимости поиска решений, направленных на преодоление существующих вызовов, обеспечение развития и углубление евразийской экономической интеграции. Поэтому в условиях сложной, а порой и откровенно негативной обстановки, в которой ныне функционирует ЕАЭС, перед его участниками стоит неотложная задача выработки максимально эффективной модели торгового, финансового и инвестиционного взаимодействия и ее реализации в предельно сжатые сроки. Будучи нацелена на решение конкретных задач экономического развития членов ЕАЭС, она требует существенного улучшения координации их действий на макроэкономическом уровне, дальнейшего развития тех интеграционных тенденций, которые продолжают действовать на постсоветском пространстве. В этих целях членам ЕАЭС предстоит значительно активизировать усилия по совершенствованию договорно-правовой базы взаимодействия; продолжить стимулирование взаимной торговли, укрепить единое таможенное пространство; форсировать формирование общих энергетических рынков, а также обеспечить проведение согласованной промышленной политики.

³ См.: Евразийская экономическая комиссия. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза за 2013-2015 гг. (<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr-i-makroec/dep-stat/tradestat/Pages/default.aspx>)

⁴ См.: Евразийский Банк Развития. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ в 2013-2015 гг. (edb-research@yandex.ru. Documents and Settings/CGI/Мои документы/ ЕАЭС)

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Предстоит наладить эффективное сотрудничество в рамках ЕАЭС по финансово-банковским вопросам, мобилизовать на инвестиционные цели не только государственные, но и частные средства. Положительную роль в решении общих валютно-финансовых проблем членов ЕАЭС может сыграть и переход на взаимные расчеты в национальных валютах. Особую роль в евразийском интеграционном процессе в ближайшие годы должна сыграть заинтересованность всех стран ЕАЭС в модернизации ключевых отраслей национальной экономики.

Достижению этих целей может содействовать углубление отраслевого сотрудничества между членами ЕАЭС, проведение скоординированной политики, направленной на замещение продукции третьих стран на местном рынке, создание совместных промышленных комплексов, формирование отраслевой специализации стран-членов ЕАЭС.

Наконец, важной сферой евразийского экономического сотрудничества может стать активизация взаимовыгодных связей в сфере услуг, в т. ч. строительных, финансово-банковских, транспортных, информационных.⁵

Результатами таких действий должно стать развитие внутреннего рынка стран-членов ЕАЭС, стимулирование местной деловой активности, снижение уровня безработицы и рост покупательной способности населения, что в полной мере отвечает стратегическим интересам России.

Сохранение интеграционных тенденций

В пользу возможности дальнейшего позитивного развития евразийской интеграции действует сохранение, хотя и в ослабленном виде, интеграционных тенденций на постсоветском пространстве. Свидетельством этому может служить то, что удельный вес взаимной торговли членов ЕАЭС в общем объеме их внешней торговли продолжал расти, увеличившись к концу 2016 г. по сравнению с 2014 г. с 12,3 до 14,2 %. Остается относительно более эффективной по сравнению с общими внешнеторговыми показателями стран-членов ЕАЭС товарная структура их взаимной торговли за счет более значительной доли в ней товаров с высокой степенью обработки. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств во взаимном товарообмене в среднем составляет от 16 до 18% (17,5% в 2016 г.), тогда как его доля

⁵ См.: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016-2017 годы» (<http://www.kremlin.ru/supplement/5084>)

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

в общем объеме торговли государств-членов ЕАЭС с третьими странами не превышает 4,2%.

О продолжении инвестиционного взаимодействия стран ЕАЭС свидетельствует, в частности, то, что в последние годы ими создано более 10 тыс. совместных предприятий. Основной объем (80%) взаимных прямых инвестиций по-прежнему приходится на Россию, большая часть прямых инвестиций (ПИ) которой приходится на традиционные секторы ее специализации – топливный комплекс и цветную металлургию. Вместе с тем происходит рост ПИ в транспортный и агропромышленный комплексы, в сектора связи и ИТ, финансовый сектор и инфраструктурные сети.

Важно подчеркнуть, что инвестиционное взаимодействие стран ЕАЭС отнюдь не носит характера односторонней российской инвестиционной экспансии, ибо при сохраняющемся пока доминировании российских компаний (таких, как «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «ВымпелКом», группа ВТБ) происходит медленное, но неуклонное увеличение доли нероссийских прямых капиталовложений в экономику постсоветских стран. По оценке Евразийского банка развития, в ближайшие годы структура инвестиционных потоков на постсоветском пространстве будет во многом определяться именно интеграционными процессами в рамках ЕАЭС.⁶

Сохранились в основных своих параметрах гуманитарные связи, причем не только между членами ЕАЭС, но и другими государствами-участниками ЕИП, включая миграцию населения. Так, после значительного сокращения масштабов трудовой миграции из стран Центральной Азии и Кавказа в Россию в первой половине 2015 г., уже со второй половины этого года миграционные настроения, которые отражали желание остаться в России даже на менее выгодных материальных условиях либо приехать в РФ не только ради заработка, но и на учебу⁷ или на постоянное место жительства, стабилизировались и стали возвращаться на прежний уровень.

⁶ Евразийский Банк Развития. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ - 2016. (edb-research@yandex.ru 19.10.2016).

⁷ Показательны в этом плане данные о высоком ежегодном росте числа студентов из стран ЕАЭС в России (около 15% в среднем в 2009-2015 гг. и 18,1% в 2014/15 уч. году), приводимые в статье Г.Красновой «Средний класс стран Евразийского экономического союза предпочитает учить детей в России», опубликованной в «Независимой газете». М., 22.11.2016.

Перспективы расширения числа участников ЕИП

Хотя предлагаемые меры по преодолению возникающих трудностей и варианты ответов на существующие вызовы заслуживают самого пристального внимания и максимально эффективной реализации, они могут оказаться недостаточными для коренного (или, по крайней мере, существенного) изменения хода евразийской интеграции в позитивном направлении и возврата членов ЕАЭС на траекторию устойчивого экономического роста.

Поэтому представляется целесообразным дополнить их путем более расширительной постановки и реализации стратегических задач ЕИП и методов их осуществления. Этому должен способствовать целенаправленный и активный подход к двум взаимосвязанным стратегическим аспектам ЕИП, а именно – рациональному решению проблемы расширения состава его непосредственных участников и осуществлению эффективного торгово-экономического сотрудничества с третьими странами.

В политических кругах и в экспертном сообществе РФ бытует мнение, что следует поощрять расширение состава ЕАЭС за счет новых постсоветских стран, заинтересовывая их предоставлением статуса, аналогичного статусу уже действующих его членов. Считается, что следование этим рекомендациям отвечает стратегическим интересам России, не только способствуя решению задач хозяйственного развития участников ЕИП, но также стимулируя рост популярности идей евразийской интеграции и, тем самым, консолидируя вокруг России страны постсоветского пространства.

Эта аргументация, однако, нуждается в существенных уточнениях. С одной стороны, далеко не полностью реализуются даже имеющиеся возможности хозяйственного сотрудничества (так, в 2016 г. было аннулировано ранее подписанное российско-киргизское соглашение о строительстве Камбаратинской ГЭС и Верхне-Нарынского каскада ГЭС). С другой, круг реальных претендентов из числа постсоветских стран на присоединение к ЕАЭС в качестве его полноправных членов близок к исчерпанию. Не говоря уже о том, что правящие круги таких государств, как Украина, вообще не намерены в обозримой перспективе рассматривать возможность нормализации отношений с ЕАЭС.

Переговоры с Таджикистаном, который считался едва ли ни самым вероятным кандидатом на вступление в ЕАЭС в качестве полноправного члена, продемонстрировали неготовность Душанбе к принятию такого решения. Это объясняется, в частности, необходимостью согласования взаимных интересов и претензий сторон, а также преодоления существующих противоречий при вступлении Таджикистана в ЕАЭС, что потребует, видимо, достаточно продолжительного времени. К тому же, Душанбе еще пред-

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

стоит внести целый ряд изменений в национальное законодательство, обеспечив его совместимость с теми договорами и соглашениями, которые регулируют отношения между членами ЕАЭС.

Что же касается других постсоветских стран, то, например, Азербайджан, Туркмения и Узбекистан не скрывают своего отрицательного отношения к установлению торгово-экономических отношений с членами ЕАЭС в многостороннем формате. Впрочем, сказанное не должно быть истолковано как основание для отказа от вовлечения этих стран в евразийский интеграционный процесс в приемлемых для них формах.

Более того, по вопросам взаимоотношений с теми из них, кто желает укрепления деловых связей с ЕАЭС, но по тем или иным причинам не готов обсуждать вопрос о формальном членстве в этой организации, было бы целесообразно продолжать переговорный процесс с целью взаимного поиска иных институциональных форм углубления взаимного сотрудничества.

В пользу такого подхода убедительно свидетельствуют результаты президентских выборов в Молдове в ноябре 2016 г., где сторонники победившего лидера оппозиции, И.Додона, недвусмысленно поддержали его намерение развивать сотрудничество с ЕАЭС.⁸ Усиливаются настроения в пользу укрепления хозяйственных связей с Россией и ее партнерами по ЕАЭС в Грузии.

Отражая степень развитости и интенсивности хозяйственного сотрудничества между членами ЕАЭС и этими странами, можно было бы предложить введение статуса «партнера по диалогу» или «ассоциированного члена», что определило бы масштабы и характер такого сотрудничества и зафиксировало бы объективные возможности и пределы экономического сближения таких стран с ЕАЭС на данном историческом этапе.⁹

При этом следует избегать чрезмерно жесткой постановки вопроса относительно условий сотрудничества по принципу «или-или», как это было с Украиной, предлагавшей в свое время формулу взаимодействия в формате «3+1». Попытавшись оказать на Киев давление, сторонники «чистоты» условий евразийского экономического сотрудничества фактически сыграли на руку тем силам, которые обвиняли Россию в имперских амбициях.

⁸ В Молдове, утверждает И.Додон, более 65% населения считают Россию дружественным государством, а более 55% готовы проголосовать на референдуме, если такой состоится, за присоединение к ЕАЭС. См.: Цой Д. Кишинев включится в евразийские проекты // Известия. М., 31.10.2016.

⁹ В ходе своего первого официального зарубежного визита после избрания президентом Молдовы и встречи с В.Путиным в Москве в январе 2017 г. И.Додон высказался за получение его страной статуса наблюдателя в ЕАЭС.

Большое Евразийское партнерство

Одновременно в целях преодоления существующих ограничений и препятствий на путях евразийской интеграции членам ЕАЭС, наряду с максимальной мобилизацией внутренних ресурсов и проведением тщательно взвешенной политики развития межгосударственного сотрудничества с постсоветскими странами, как уже было сказано выше, предстоит решение весьма непростой задачи формирования большого Евразийского партнерства за счет развития торгового, инвестиционного, межбанковского и иных форм хозяйственного сотрудничества, включая создание совместных зон свободной торговли, с целым рядом третьих стран и международных организаций (такими как ШОС или АСЕАН), выразивших готовность сотрудничать с ЕАЭС.

В свою очередь расширение рынков сбыта продукции, производимой странами ЕАЭС, и содействие товарной и географической диверсификации их торгово-экономических связей с третьими странами позволит не только увеличить объемы валютных доходов, но и расширит возможности развития национального производства за счет более активного включения в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Очевидно, что при этом принятие конкретных решений по обсуждаемым вопросам должно быть всесторонне обоснованным и содержать взвешенную критическую оценку стратегических интересов потенциальных партнеров ЕАЭС, причем не только экономических, но и политических, которые они намерены преследовать в рамках сотрудничества с ЕАЭС.

Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП

В этой связи особого внимания заслуживают перспективы сопряжения ЕАЭС и китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) ввиду не только ожидаемых выгод, но и реальных расхождений в целях и методах такого взаимодействия между его участниками.

Ведь если заинтересованность России и других членов ЕАЭС в сотрудничестве с Китаем в значительной степени обусловлена тем, что без взаимодействия с ним реализация многих проектов ЕАЭС представляется трудновыполнимой (или даже вообще невозможной) из-за острой нехватки средств для их финансирования, санкций и отсутствия доступа к западным кредитам, то заинтересованность Пекина во взаимодействии между ЕАЭС и ЭПШП обусловлена тем, что в результате будут созданы благоприятные условия для выхода Китая на западные рынки посредством реализации ряда

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

транспортно-инфраструктурных проектов через территорию России, Белоруссии и стран Центральной Азии до Европы.

Такая основа для взаимовыгодного сопряжения ЕАЭС и ЭПШП представляется достаточно ограниченной и, скорее всего, временной, ибо Китай, следуя своим стратегическим интересам, предпочел бы иметь отношения с центрально-азиатскими странами или Белоруссией на двусторонней основе, тогда как Россия, следуя своим интересам, – на многосторонней основе, а именно, в рамках ЕАЭС. Поэтому в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП должны быть созданы условия для обеспечения приоритетности реализации именно совместных проектов стран-членов ЕАЭС в сфере транспорта и инфраструктуры.

Следует также весьма осторожно реагировать на стремление Китая создать зону свободной торговли с членами ЕАЭС, тщательно изучив целесообразность заключения соглашения о ее создании, ибо в современных условиях огромного диспаритета в экономических потенциалах создание такой зоны однозначно выгоднее Китаю.

* * *

Подводя итог анализа хода реализации ЕИП, следует подчеркнуть, что, несмотря на многочисленные трудности и вызовы внутреннего и внешнего характера, достигнут определенный прогресс в его осуществлении, что, несомненно, отвечает стратегическим интересам России. Вместе с тем не может не вызывать озабоченности наблюдаемое отставание в темпах и сроках осуществления ряда конкретных мероприятий многостороннего хозяйственного сотрудничества от ранее согласованных, что активно используется противниками ЕИП для его дискредитации. Поиск эффективных способов преодоления этих негативных явлений и тенденций остается одной из центральных задач макроэкономической политики России.